

КОММУНАР

ВЕЛИЧИЕ И СЛАВА НОВЫХ ПОБЕД СОЦИАЛИЗМА БУДУТ ДОСТОЙНЕЙШИМ И ЛУЧШИМ ПАМЯТНИКОМ НЕЗАБЫВАЕМОМУ ТОВАРИЩУ КИРОВУ (П. Постышев)

Рис. худ. КИНСЕЕВА

Больше революционной бдительности

1-го декабря—ровно год, как ырвала из наших рядов вражеская пуля одного из лучших большевиков **Сергея Мироновича КИРОВА**.

Сергей Миронович всецело был предан делу пролетарской революции; ученик и ближайший соратник тов. **Сталина**. С. М. Киров боролся за проведение генеральной линии партии, за построение бесклассового социалистического общества. Под его руководством была разбита антипартийная, в последующем контрреволюционная, зиновьевская группировка в Ленинграде.

Эти оставшиеся подонки контрреволюционной группировки Зиновьева, Каменева, оторвавшиеся от рабочих масс, не нашли себе выхода и пошли на прямые контрреволюционные дела еданоличного террора, убили С. М. Кирова, используя при этом партбилет.

Факт убийства С. М. Кирова—говорит о необходимости еще большей революционной

бдительности в наших рядах и проведения решительной борьбы с оставшимися подонками зиновьевской контрреволюционной группировки.

Проходимая проверка документов уже показала правдивость указаний ЦК ВКП(б) о большей революционной бдительности в своих собственных рядах. За это время не мало уже обнаружено жуликов с партбилетами, в частности и в нашей, Куйтунской, парторганизации. Взять к примеру таких жуликов с партбилетами, сейчас исключенных из партии, как **Гаранин** (Бурук)—колчаковский каратель, палач, сам непосредственно участвовал в расстреле красноармейцев, партизан, живых прикалывал штыком; **Филимонов** (зерносовхоз)—колчаковский доброволец; **Галичин** (свиносовхоз)—колчаковский доброволец, родственник кулаков, активно принимал участие в подавлении восстания в Братске в 1919 году, с пуле-

метом в руках расстреливал восставших; **Сизых Антон**—сын махрового кулака; **Сокольская**—бывшая дочь князя Ухтомского; **Анчурин** (госбанк)—сын земинского крупного торговца—спекулянта и ряд других. Это положение говорит о плохой нашей революционной бдительности в своих собственных рядах до сегодняшнего дня.

Сейчас, как никогда, нужна революционная бдительность, своевременно очищаться от обманщиков партии. Что-бы быть революционно бдительными и работоспособными в выполнении заданий партии в построении бесклассового социалистического общества, необходимо поднимать свой идейно-политический уровень. Нужно изучать историю нашей партии, изучать борьбу нашей партии с разного рода уклонами от генеральной линии партии на всех этапах социалистического строительства в нашей стране.

Портрет С. М. Кирова

ПАЛ НА БОЕВОМ ПОСТУ

Погиб Сергей Киров. Сражен один из лучших бойцов и руководителей большевистской гвардии. В злобе, отчаянии издыхающий враг пустил пулю в одного из лучших соратников товарища Сталина, в того, кто шел рука-об-руку с нашим великим вождем в борьбе за торжество социализма.

Погиб коммунист, который горел в борьбе, который всю свою славную, яркую жизнь отдал без остатка за дело рабочего класса, за осуществление великой идеи Маркса—Ленина—Сталина.

Сергей Киров воплотил в себе все лучшие черты большевика-руководителя, все прекраснейшие качества пролетарского революционера.

Ленинско-сталинская непримиримость к любым и малейшим проявлениям оппортунизма, то, чем прежде всего отличается пролетарский революционер от революционно-го пустозвона и либерала, пронизывало всю жизнь и борьбу Сергея Кирова. Вся партия, вся страна помнит борьбу, которую вел товарищ Киров во главе партийных организаций, сперва Закавказья, а потом Ленинграда, против троцкизма, объединенной троцкистско-зиновьевской оппозиции, против всех антиленинских группировок. Вся партия помнит его несокрушимую идейную принципиальность в борьбе за ленинскую генеральную линию, за чистоту большевистского знамени.

Широкий революционный размах, большевистская деловитость, не знающая преград в трудностях, великая убе-

дающая сила народного трибуна, теснейшая связь с широкими массами рабочих и трудящихся характеризуют Сергея Кирова как одного из талантливейших организаторов в рядах нашей партии.

В годы глухой реакции, на боевых фронтах гражданской войны и социалистического строительства,—всюду Киров умел создавать вокруг себя обстановку пролетарской дисциплинированности и организованности, обстановку теснейшей сплоченности трудящихся вокруг партии, высокой их мобилизованности на практическое разрешение задач борьбы и строительства. Вся партия, вся страна знает блестящую организаторскую работу, которую проделал товарищ Киров по превращении города Ленина в непоколебимую крепость большевизма, в могучую базу социалистической индустриализации, в несокрушимый форпост нашей родины.

Вся жизнь Сергея Кирова была образцом и примером большевистской пролетарской скромности и простоты, личной обаятельности, чуткости и любовной заботливости о каждом члене партии и комсомола, каждом рабочем и колхознике.

Будучи исключительно требовательным к себе, он был непримиримым врагом чванства, фразерства, самомнения. И в этом духе борьбы с мелкобуржуазной расхлябанностью и кичливостью он учил и воспитывал большевиков и пролетариев, дравшихся под его руководством.

Таков большевистский об-

лик Сергея Кирова. Имя Кирова тесно связано с именем величайшего друга и учителя народных масс товарища Сталина. Киров был его учеником и соратником, товарищем и другом, подлинным представителем сталинской гвардии большевизма, с такой заботливостью и любовью валежной и выращенной Лениным и Сталиным.

В тяжелые дни после смерти Ленина, когда враги вели бешеные атаки против его бессмертного учения и дела и когда партия поставила у руля руководства товарища Сталина, заслуженное место в составе руководства нашей партии занял Сергей Киров.

Киров пал на боевом посту. Он пал в то время, когда во всей своей силе и могучестве расцветает новая, счастливая жизнь, когда торжествует великое дело Ленина—Сталина, в борьбе за которое он отдал себя.

Мы сильные и могучи! Ни когда никому не задержать нашего победного шествия вперед! Еще больше бдительности, товарищи рабочие, большевики, комсомольцы! Пусть еще сильнее горит классовая ненависть и непримиримость к нашим врагам! Пусть еще неутомимей пылает ваша творческая энергия, наша безавзветная преданность партии большевиков, великому Сталину!

Величие и слава новых побед социализма будут достойнейшим и лучшим памятником незабываемому товарищу Кирову.

П. ПОСТЫШЕВ

Чему научил нас товарищ КИРОВ

Год тому назад озверелые наймиты белогвардейщины вырвали из наших рядов любимого руков дигеля ленинградских пролетариев **Сергея Мироновича КИРОВА**—члена Политбюро ЦК ВКП(б), ближайшего соратника тов. Сталина.

Товарищ Киров учил ленинградских большевиков неутомимому бесстрашию в борьбе за победу социализма, учил непримиримости к врагам партии и рабочего класса, учил великой преданности делу Ленина—Сталина. Под руководством Сергея Мироновича Ленинградская парторганизация была передовой в Советском союзе.

Я, как сейчас, вижу тов. Кирова на собраниях Ленинградского партийного актива во дворце Урицкого, где он призывал актив ленинградской организации к революционной бдительности к классовым врагам, к бесстрашной борьбе с отклонениями от ленинской линии партии.

Тов. Киров неоднократно приезжал к нам во Дворец Труда и беседовал с руководителями Ленинградского областного совета профессиональных союзов. Он требовал от профсоюзов развертывания массово-производственной работы, воспитания масс. Он вливал энергию и силу, внушал веру в победу начатого дела.

Моя первая встреча с тов. Ки-

ровым была в 1932 году. В то время я работала в обкоме союза хлопчатобумажников и однажды была вызвана к тов. Кирову по работе обкома. Готовясь к приему у тов. Кирова, я много волновалась, ждала, что он будет очень жесток к работе обкома, так как наша промышленность тогда отставала.

Меня поразила необычайная простота приема у тов. Кирова, его товарищеское отношение. Выслушав, он дал ценные указания в улучшении нашей работы. На столе у тов. Кирова лежал образец какой-то ткани. В конце беседы он взял в руки этот образец и спросил меня:

— Если ты текстильщица, то должна знать, что это за волокно.

К стыду моему—я, текстильщица, не знала этого волокна, которое оказалось вискозыном. Тов. Киров сделал мне замечание и сказал, что надо изучать волокнистые вещества и знать их сорта.

Тов. Киров был исключительно чутким, скромным большевиком, но весьма требовательным к работе.

Среди руководителей большевиков нет одного из лучших, преданных борцов за дело социализма, но имя его—призыв к борьбе, к новым победам. Идеи тов. Кирова будут вечно жить в нашей работе.

Садикова

Трижды презренные

(Из передовой „Правды“)

На другой день после выступления в Смольном, правительство и Центральный Комитет партии объявил всему народу нашей страны, что товарищ Киров, пламенный трибун революции, один из выдающихся руководителей большевиков, отдавший всю свою яркую и славную жизнь делу коммунизма, убит злодеем, посланным классовым врагом.

Нет предела скорби, обуравшей нас при мысли, что партия и рабочий класс навсегда потеряли прекрасного милого, всегда жизнерадостного Миронюча. Трудно подобрать слова, которые бы до конца выражали всю силу нашего глубочайшего негодования к подлым и презренным убийцам.

Убийцами товарища Кирова оказались гнусные агенты классового врага, проститутки, мерзавцы, отъявленные негодяи, трусы и предатели.

Убийц товарища Кирова и их вдохновителей история пригвоздит к позорному столбу отщепенцев человеческого рода. Имена их будут с проклятием произноситься века...

Не случайно оказался революционер в руках Николаева. Не случайно раздался в Смольном выстрел одного из последних зиновьевских оппозиционеров.

Зиновьев и Каменев... Евдокимов и Залуцкий... Бакаев и Куклин... Котолынов и Румянцев... Шатский и Толмазов... Эти имена еще раз напоминают партии и комсомолу о долготной двурнической антипартийной контрреволюционной работе зиновьевской оппозиции.

Эта оппозиция имеет свою историю, полную черных страниц, полную изменческих вылазок против партии. Еще накануне Октябрьской социалистической революции Зиновьев и Каменев ожесточенно выступали против Ленина, пытались нанести удар в спину партии, внести смятение в ряды пролетариата, шедшего на штурм буржуазии. Эту линию подрыва мощи нашей партии они продолжали во все последующие годы — победоносной социалистической революции.

На каждом решающем этапе революции Зиновьев и Каменев раскрывали свое истинное лицо мелких обанкротившихся политикантов, капитулянтов, дезертиров с фронта классовой борьбы пролетариата. И всякий раз, потерпев жестокое поражение, получив решительный отпор со стороны партии и рабочего класса, штрейкбрехеры надевали на себя личину смиренного покорности, аккуратно каялись в своих ошибках и так же аккуратно продолжали втихомолку свое гнусное дело во вред революции, на радость ее врагам.

Вниманию заочников ИМЗО

Трехдневный по истории партии повышенной группы перенесен на 2 декабря на 7 часов вечера. Занятия в парткабинете Явка заочникам строго обязательна.

Райорг

Они заключали беспрincipиные блоки с другими антипартийными оппозициями и контрреволюционными группами, они шли на поклон к меньшевику Троцкому. Они день за днем сколачивали свою тайную организацию и вовлекали в нее случайные неустойчивые, разложившиеся элементы в партии и комсомоле. Они объявили себя учителями молодежи и ничтожной группе ее прививали чувство животной ненависти к партии, советской власти и вождям революции.

Выстрел грязного агента зиновьевской оппозиции в тов. Кирова, стойкого борца за генеральную линию партии, на голову разбившего идейно и политически ленинградскую группу бывших зиновьевцев, этот выстрел показал, кто вложил оружие в руки Николаева.

От тщетных попыток извратить учение Маркса-Ленина, дискретировать ленинское руководство партии, от тщетных попыток поколебать железное единство большевистских рядов к прямой измене делу рабочего класса, к выполнению социального заказа классового врага, к вдохновению всех враждебных нам фашистских сил, к созданию подпольной, антисоветской террористической группы — такова логика фракционной борьбы.

Ведь совсем еще недавно, перед великой трибуной XVII съезда партии главари зиновьевцев трижды клялись в верности партии и в признании своих ошибок.

Трижды презренные! Меч пролетарской революции беспошаден к врагам и изменникам нашей великой родины. Мы идем многомилионной колонной, вооруженные учением Маркса-Энгельса-Ленина-Сталина. Мы идем под водительством величайшего вождя трудящихся тов. Сталина все новыми победами в борьбе за коммунизм. И ничто и никто не может остановить наше победоносное шествие.

На мерзкую вылазку врага, на трусливый и гнусный выстрел из за угла, мы верные сыны нашей родины, отвечаем упорным трудом у станка, на колхозных полях, в угольных шахтах, на нефтяных вышках, у марленов, в научных лабораториях и на всех участках социалистического строительства. И пусть знает злобствующий недобитый враг и пусть знают жалкие оскотки разгромленных антипартийных групп, что наша страна, наша партия, наша власть сильны сейчас, как никогда, что они сметут с лица земли всех, кто посягнет на священные завоевания рабочих и колхозных масс, лучших людей великого Советского Союза.

О бывшей зиновьевской антипартийной группе и ее подонках

В опубликованных вчера документах пленумов Московского и Ленинградского обкомов говорится:

„Гнусные, коварные агенты классового врага, подлые подонки бывшей зиновьевской антипартийной группы вырвали из наших рядов товарища Кирова“.

У молодых кадров партии и комсомола, недостаточно знакомых с историей внутрипартийной борьбы, естественно, возникает вопрос:

— Что собой представляла зиновьевская антипартийная группа, какова была ее программа, какие формы и методы применяла она в борьбе против партии?

Эта группа впервые открыто противопоставила себя партии на XIV съезде ВКП(б), в декабре 1925 года. На этом съезде подавляющая часть делегатов от ленинградской организации, заранее тщательно подобранная и возглавляемая Г. Зиновьевым, бывшим тогда членом Политбюро ЦК ВКП(б), выступила на съезде с требованием предоставить ей слово для содоклада по политическому отчету Центрального Комитета.

Выступивший содокладчиком от группы Зиновьев отстаивал теорию о невозможности построения социализма в стране диктатуры пролетариата, недооценивал роль середняка, впал в панику перед ростом кулака, считал социалистические предприятия государственными капиталистическими (государственный капитализм) и требовал объявления свободы группировок внутри партии.

Этим самым зиновьевская группа разоблачила себя. Съезд единодушно осудил ее выступление, как попытку вызвать основные положения ленинизма.

Уже тогда зиновьевская группа вступила на путь фракционных, антипартийных методов борьбы с партией, нарушая самые элементарные основы большевистской партийности.

Не встречая никакой поддержки в партийных массах, зиновьевская группа стала искать союзников в среде других антипартийных группировок. Лидеры зиновьевской группы, незадолго до того выступавшие против троцкизма, после XIV съезда партии открыто перешли на идейные позиции троцкизма и заключили с ним блок.

„Переход „новой оппозиции“ (т. е. зиновьевской. — **Ред.**) на сторону троцкизма, — говорится в резолюции XV Всесоюзной конференции ВКП(б) «Об оппозиционном блоке ВКП(б)», принятой по докладу товарища Сталина, — определили два главных обстоятельства: а) усталость, колебания, чуждые пролетариату упадочные настроения и поражение среди сторонников «новой оппозиции» перед лицом новых трудностей в переживаемый переломный период, при чем нынешние колебания и поражение т. т. Каменева и Зиновьева возникли не случайно, а как повторение, рецидив тех колебаний и упадочных настроений, которые проявили эти

В помощь пропагандисту

Тов. С. М. Киров в гробу

товарища девять лет назад, в октябре 1917 года, перед лицом трудностей тогдашнего переломного периода; б) полное поражение „новой оппозиции“ на XIV съезде и возникшее в связи с этим стремление добиться во что бы то ни стало объединения с троцкистами для того, чтобы объединением двух групп, троцкистов и «новой оппозиции», возместить слабость и оторванность этих групп от пролетарских масс, тем более, что идейные позиции троцкизма вполне отвечали внешним упадочным настроениям „новой оппозиции“...

...Отсюда же вытекает та неразборчивость в средствах и беспринципность в политике, которые легли в основу существования блока троцкистов и „новой оппозиции“ и без которых они не могли бы собрать воедино разнообразные антипартийные течения“.

Во все последующие годы антипартийное лицо зиновьевской группы все более раскрывалось. Она использовала каждое затруднение, которое партия приходилось преодолевать в деле социалистического строительства. Она стремилась нанести удар по единству большевистских рядов, грубо нарушая основы партийной дисциплины. В своих непрерывных нападениях на партию оппозиция дошла до оформления своей фракции в нелегальную организацию, до подпольных массовок, собираемых в лесу. От подпольных собраний она затем перешла к открытым антипартийным и антисоветским выступлениям.

Получив единодушный отпор всей партии, оппозиция прибегла к обману партии, давая обязательства о прекращении фракционной борьбы (декларация 16 октября 1926 года).

Таких „признаний“ в ошибках“ и „обязательства“ от участников зиновьевской группы, от ее лидеров было много, но все они были ничем иным, как ширмой для прикрытия дальнейшей борьбы против партии в еще более острых формах.

В итоге зиновьевская группа окончательно превратилась во враждебную ленинизму меньшевистскую группу, капитулировала перед силами международной и внутренней буржуазии и стала по существу

орудием третьей силы против режима пролетарской диктатуры. И нет ничего удивительного, что оголтелый белогвардейский листок „Последние новости“ горячо приветствовал подрывную работу зиновьевской группы против партии и видел в ней своих союзников. Вот что в свое время писал этот листок: „Зиновьевская оппозиция не только идеологически, но и организационно является центром тех враждебных пролетариату, слоек, которые тяготеют к режиму пролетарской диктатуры и активно стремятся к ее свержению“.

Логика фракционной борьбы толкнула зиновьевцев на путь двурушничества, обмана, на путь скрытой, ожесточенной борьбы против партии. Борьба против партии привела их на позиции идейных врагов рабочего класса. Разбитые в открытой политической борьбе, разоблаченные перед массами, бессильные и озлобленные, сохранившие жалкие остатки, подлые подонки бывшей зиновьевской антипартийной группы саркались от зворов партии, притаились и стали прибегать к последнему белобандитскому фашистскому средству борьбы — к индивидуальному террору. И жертвой этих гнусных убийц, посланных классовым врагом, пал лучший сын большевистской партии товарищ С. М. Киров.

Убийство товарища Кирова вывало в каждом уголке нашей великой родины могучую волну возмущения и ненависти к продажным врагам Советского Союза.

На подлую вылазку классового врага и его агенты наша страна отвечает суровой и беспощадной революционной расправой над контрреволюционными подонками, повышением классовой бдительности и зоркости, новыми победами социалистического труда.

Последние остатки антипартийной контрреволюционной зиновьевской группы будут вытравлены до конца.

От каждого коммуниста сейчас требуется еще большая классовая зоркость, здоровое партийное чутье, умение распознавать врага в самом зародыше и беспощадно разоблачать и разбивать его.

(„Правда“ от 18/XII 34 г.)

Врид. редактора ЕЛИСЕЕВ.